

УДК 33

DOI 10.26118/2782-4586.2025.88.46.007

Тюкавкин Николай Михайлович

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева

Степанова Наталья Александровна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Королев Андрей Андреевич

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва

Анализ и оценка состояния мировой лесной промышленности в контексте пандемии COVID-19 и обострения мировой геополитической обстановки

Аннотация. Настоящее исследование раскрывает структурные дисбалансы глобальной лесной отрасли через призму неоколониальной парадигмы распределения ресурсов. Анализ выявляет системную зависимость стран с сырьевой экономикой от асимметричных торговых отношений и технологической гегемонии метрополий. Эмпирические данные свидетельствуют о критическом уровне ценового демпинга при экспорте древесины, достигающем 50% для полупериферийных экономик и 80% для неоколониальных режимов. Особое внимание уделено стратегической трансформации Российской Федерации в сторону периферийного статуса, сопровождающейся ограничением доступа к передовым технологиям глубокой переработки и ключевым рынкам сбыта. В заключении представлена прогнозная модель развития мировой лесной промышленности в контексте новых экономических и политических реалий.

Ключевые слова: неоколониальная парадигма, структурные дисбалансы, асимметричная торговля, технологическая гегемония, ценовой демпинг, сырьевая специализация, полупериферийные экономики, глубокая переработка, протекционистские меры, альтернативные финансовые институты.

Tyukavkin Nikolay Mikhailovich

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

Stefanova Natalia Alexandrovna

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Korolev Andrey Andreevich

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

Analysis and assessment of the global forestry industry in the context of the COVID-19 pandemic and the worsening global geopolitical situation

Annotation. This study reveals the structural imbalances of the global forestry industry through the lens of the neocolonial resource allocation paradigm. The analysis reveals the systemic dependence of commodity-based economies on asymmetric trade relations and the technological hegemony of the metropolises. Empirical evidence indicates a critical level of price dumping in timber exports, reaching 50% for semi-peripheral economies and 80% for neocolonial regimes. Special attention is paid to the strategic transformation of the Russian Federation towards a peripheral status, accompanied by limited access to advanced deep processing technologies and key sales markets. In conclusion, a forecast model for the development of the global forestry industry is presented in the context of new economic and political realities.

Keywords: neocolonial paradigm, structural imbalances, asymmetric trade, technological hegemony, price dumping, commodity specialization, semi-peripheral economies, deep processing, protectionist measures, alternative financial institutions.

На конец 2025 года, несмотря на тотальную доминацию экстенсивно развивающейся глобальной инновационно-промышленной парадигмы, лесопромышленный комплекс продолжает демонстрировать удивительную резистентность и сохраняет свою фундаментальную значимость в архитектонике мировой экономической системы. Древесное сырье, подвергаемое многоуровневой трансформации, продолжает выступать в роли критически важного конструкта, фундирующего как сегмент строительных материалов с его уникальными физико-механическими свойствами, так и мультилинируя свое применение в сфере производства товаров конечного потребления, тем самым постоянно регенерируя потребительский спрос.

Данная отрасль, будучи онтологически отнесеной к сырьевому сегменту глобального народного хозяйства, имманентно инкорпорирована в сложную систему международных неоколониальных отношений. Эта системная инкорпорация детерминирует ее высокую волатильность и прямую корреляционную зависимость от макроэкономических и геополитических флюктуаций. Следовательно, страны-обладатели наиболее значительных фитомассовых и, конкретнее, дендрологических ресурсов *de facto* оказываются в эпицентре стратегических интересов транснациональных корпораций, что формирует асимметричную модель взаимоотношений, где контроль над ресурсом конвертируется не только в экономический, но и в значительный политический капитал, переопределяя традиционные иерархии в глобальном разделении труда. [1] [2] [3]

Целью данной работы является определение перспектив развития лесной промышленности в контексте пандемии COVID-19 и обострения мировой геополитической обстановки.

Для достижения аутентичных суждений необходимо выполнить следующий перечень задач:

1. Провести всесторонний анализ состояния основных стран, обладающих наибольшими запасами древесины в мире, в глобальной неоколониальной системе.
2. Определить перспективы развития стоимости древесины на уровне будущих рынков.
3. Составить прогнозную модель развития мировой лесной отрасли.

Анализ неоколониальных механизмов в глобальной лесной отрасли в контексте становления биоэкономики представляет собой малоизученное направление в современной экономической науке. Существующие исследования, как правило, фокусируются на технологических аспектах "зеленого" перехода или международной торговой статистике, оставляя без внимания системное воспроизведение неоколониальных практик через институциональные ограничения и асимметричные ценовые режимы. В частности, не исследованным оставался парадокс, при котором климатическая повестка и декларируемая экологизация не преодолеваются, а усугубляют структурные дисбалансы, трансформируя технологический прогресс в инструмент стратификации глобального пространства. Настоящее исследование впервые раскрывает конкретный механизм ценового прессинга, где дисконтные режимы закупки сырья (до 50% от рыночной стоимости) сочетаются с демпингом готовой продукции (до 80%) и последующей реализацией товаров глубокой переработки с многократной наценкой, что формирует замкнутый круг неоколониальной зависимости. Особую научную новизну представляет верификация пессимистичного сценария на примере Российской Федерации, где выявлена целенаправленная стратегия трансформации страны в периферийную экономику через системное ограничение доступа к технологиям, финансовым институтам и рынкам сбыта, что позволяет говорить о новой фазе неоколониализма в условиях биоэкономического транзита.

Проводя всесторонний анализ состояния стран, обладающих наибольшими запасами древесины в мире, в глобальной неоколониальной системе, можно заметить, что не существует универсального метода выявления стран лесодобывающей отрасли, которые являются частью глобальной неоколониальной системы. Все случаи уникальны, в связи с

этим необходимо выявлять ключевые детерминанты статуса страны, включая положение метрополий. Данные анализа представлены в таблице 1. [4] [5] [6]

Таблица 1. Оценка основных стран-экспортёров древесины в мире в глобальной неоколониальной системе

Страна	Площадь лесов (км ²)	Лесистость (%)	Статус в мировой системе	Ключевые детерминанты статуса
Россия	8,153,116	49,8%	Полупериферия	Санкционный режим с 2022 года вынуждает к реализации ресурсов по демпинговым ценам, ограничивая экономический суверенитет и усиливая сырьевую зависимость.
Бразилия	4,941,960	59,1%	Периферия (Неоколония)	Находится под внешним экономическим контролем через механизмы долговой зависимости и деятельность транснациональных корпораций, эксплуатирующих природный капитал.
Канада	3,468,541	39,5%	Полупериферия	Пребывает в состоянии структурной зависимости от экономик стран метрополии, несмотря на высокий уровень развития, выполняя роль ресурсного дополнения.
США	3,097,950	33,9%	Ядро (Метрополия)	Является гегемоном, устанавливающим правила неэквивалентного обмена. Контролирует глобальные финансовые потоки и цепочки добавленной стоимости, экспортируя сырье из периферии.
Китай	2,237,373	23,8%	Ядро (Метрополия)	Активный участник неоколониальных практик, использующий инвестиции и торговые связи для обеспечения себя ресурсами и эксплуатации менее развитых экономик.

Австралия	1,340,051	17,4%	Полупериферия	Экономика диверсифицирована, но сохраняется значительная зависимость от экспорта сырья на рынки стран ядра, что ограничивает полный суверенитет.
ДР Конго	1,239,525	54,7%	Периферия (Неоколония)	Классическая неоколония: богатейшие ресурсы эксплуатируются внешними акторами на фоне внутренней нестабильности, слабой экономики и отсутствия реального суверенитета.
Индонезия	909,221	48,0%	Полупериферия	Демонстрирует двойственную зависимость: как от стран коллективного Запада (ядра), так и от Китая, будучи интегрированной в их ресурсные и производственные цепочки.
Индия	726,928	24,4%	Полупериферия с амбициями метрополии	Стремится к статусу метрополии, используя торговые связи для эксплуатации более слабых экономик, однако обладает недостаточным капиталом и влиянием для перехода в ядро.
Перу	719,847	56,2%	Периферия (Неоколония)	Экономика характеризуется сырьевой ориентацией и высокой степенью внешнего контроля над ключевыми секторами, включая лесной.
Ангола	654,973	52,5%	Периферия (Неоколония)	Модель экономики, типичная для неоколонии: монокультурный сырьевой экспорт, зависимость от мировых цен и внешних инвестиций.
Мексика	654,365	33,7%	Периферия (Неоколония)	Интегрирована в экономику метрополии (США) по принципу асимметричной взаимозависимости, выполняя роль

				поставщика ресурсов и дешевой рабочей силы.
Колумбия	587,433	52,9%	Периферия (Неоколония)	Состояние экономики определяется экспортом сырья, что делает ее уязвимой к диктату мирового рынка и политике транснациональных корпораций.
Боливия	504,164	46,5%	Периферия (Неоколония)	Обладает значительными природными ресурсами, но отсутствие доступа к морю и технологий закрепляет за ней статус сырьевого придатка.
Венесуэла	461,268	52,3%	Периферия (Неоколония)	Режим санкций и внутренняя политическая нестабильность усугубляют неоколониальную модель, вынуждая реализовывать ресурсы по заниженным ценам.

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Страны-обладатели максимальных лесных ареалов — Российская Федерация, Бразилия, Канада — онтологически детерминированы к доминированию, однако их позиционирование в системе международных отношений артикулирует иную реальность. Так, Россия, будучи объектом санкционного прессинга, редуцирована до статуса полупериферии, что имплицитно трансформирует ее природную ренту в инструмент выживания через демпинговый экспорт, тем самым репродуцируя модель сырьевой экономики. Бразилия и Демократическая Республика Конго, при их колоссальном биоресурсном потенциале, канонически презентуют периферийные экономики, чей суверенитет над национальными активами существенно эродирован вследствие долговой кабалы и эксплуататорских практик транснациональных корпораций, что является классическим маркером неоколониализма. [7] [8] [9]

Парадоксальным, но обоснованным в рамках данной парадигмы, выглядит статус стран-метрополий — США и Китая. Обладая сравнительно меньшими лесными ресурсами, они, тем не менее, осуществляют гегемонию через контроль над финансовыми потоками, технологическими цепочками добавленной стоимости и глобальными рынками сбыта, тем самым устанавливая режим неэквивалентного обмена и экстерриториально эксплуатируя сырьевые периферии.

Полупериферийные государства, такие как Австралия, Индонезия и отчасти Индия, демонстрируют структурную амбивалентность: с одной стороны, относительно диверсифицированная экономика, с другой — персистирующая зависимость от экспорта сырья и, как следствие, конъюнктуры рынков метрополий, что объективно лимитирует их экономический суверенитет и закрепляет комплементарную, подчиненную роль. [10] [11] [12]

В свою очередь Индия представляет собой один из наиболее сложных и показательных кейсов для классификации в дилемматии «ядро – полуперифтерия –

периферия». Ее атрибуция к статусу полупериферии является наиболее соответствующей эмпирической действительности, однако с критически важными оговорками, артикулирующими ее уникальную и динамичную позицию.

Как государство полупериферийное, Индия демонстрирует выраженную амбивалентность и дуальность экономической стратегии. С одной стороны, она выступает как реципиент иностранных инвестиций и технологий из стран безусловного ядра (США, ЕС), а в некоторых секторах (например, низкоквалифицированный труд, сырьевой экспорт) может проявлять черты, сходные с периферийными экономиками. С другой стороны, и в этом заключается ее ключевое отличие от классической периферии, Индия сама активно развивает и экспортирует комплексные сервисы и продукты с высокой добавленной стоимостью (IT-сектор, фармацевтика, инжиниринг), а ее транснациональные корпорации (такие как Tata Group, Reliance Industries) осуществляют прямые инвестиции и приобретения активов как в странах периферии, так и в самых развитых экономиках мира, что является классическим признаком метрополии.

Таким образом, Индия не является ни «полуметрополией» (данний термин методологически размыт и не используется в строгой науке), ни классической периферией. Она — крупнейшая и наиболее агрессивная экономика полупериферии, которая активно использует инструменты, характерные для ядра (экспорт капитала, технологий, культурное влияние), для эксплуатации более слабых рынков, одновременно оставаясь в частичной зависимости от решений, принимаемых в Вашингтоне, Брюсселе и Пекине. Ее цель — не закрепиться в полупериферии, а совершить транзит в ядро глобальной экономической системы, однако на данном этапе для этого ей не хватает совокупной технологической, финансовой и военно-политической мощи.

Латиноамериканские и африканские государства (Перу, Ангола, Мексика, Колумбия, Боливия, Венесуэла), несмотря на высокие показатели лесистости, инкорпорированы в систему в качестве классической периферии. Их экономики характеризуются сырьевой ориентацией, высокой степенью внешнего контроля над стратегическими секторами и уязвимостью к глобальным макроэкономическим флюктуациям, что перманентно репродуцирует их подчиненное положение и зависимость от решений, принимаемых в финансовых центрах метрополий.

Таким образом, проведенный анализ убедительно демонстрирует, что в глобальной экономической системе обладание значительными природными ресурсами преимущественно не конвертируется в экономический и политический суверенитет. Напротив, оно зачастую закрепляет периферийный статус страны, делая ее объектом неоколониальных практик со стороны более развитых экономик, контролирующих не только сырье, сколько глобальные финансовые и товарные потоки.

Анализ ценовой динамики на пиломатериалы в глобальном товарном измерении представляет собой значительный эпистемологический интерес для деконструкции современных экономических мегатрендов. За временной интервал с января 2018 года по сентябрь 2025 года фиксируется номинальный ценовой рост на 16,29%, что коррелирует с циклическими флюктуациями сырьевой парадигмы лесопромышленного комплекса. Данная конъюнктурная траектория может быть интерпретирована в контексте теории длинных волн Кондратьева, где древесина перманентно регенерирует свой статус стратегически значимого возобновляемого актива. (рисунок 1)

Фундаментальные экономические циклы, наблюдавшиеся в период со второго квартала 2020 года по третий квартал 2022 года, демонстрировали выраженный спекулятивный характер, детерминированный структурным кризисом глобальных цепочек поставок на фоне пандемических ограничений и эскалации геополитической нестабильности, катализированной событиями февраля 2022 года.

В макроэкономическом измерении ситуация кажется относительно стабильной, однако стоит акцентировать внимание на том, что государства полупериферийного эшелона вынуждены реализовывать свои природные ресурсы с дисконтом, достигающим

50% от рыночной стоимости (например, Российской Федерации). В свою очередь, классические неоколониальные образования, подобные Демократической Республике Конго, осуществляют экспорт пиломатериалов по ценам на 80-90% ниже среднерыночных, что обусловлено институциональной деградацией государственности и наличием негосударственных вооруженных формирований, контролирующих доступ к природным активам.

С данными акторами коллаборируют ключевые центры неоколониальной системы — США, Европейский союз и Китай, формируя асимметричные сети экстерриториальной эксплуатации ресурсов. Рыночные цены на древесину де-факто действуют лишь для стран, сохраняющих экономический суверенитет и не интегрированных в неоколониальные схемы. Указанные государства (условно нейтральные) вынуждены приобретать необходимые ресурсы на международных рынках, где доминируют транснациональные корпорации метрополий, осуществляющие реэкспорт сырья, приобретенного у периферийных экономик по бросовым ценам.

Данная система трансферного ценообразования и редистрибуции ренты позволяет странам ядра миросистемы поддерживать параметры экономической стабильности и воспроизводить гегемониальную архитектуру глобального разделения труда. Этот механизм перманентно регенерирует неоколониальную модель распределения добавленной стоимости, где основные рентные доходы аккумулируются в финансовых центрах метрополий, контролирующих терминальные звенья цепочек создания стоимости и каналы дистрибуции готовой продукции.

Рисунок 1. Изменение динамики главного мирового фьючерсного контракта на пиломатериалы с 1 января 2018 года по 11 сентября 2025 года

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

На основе всего сказанного возможно составить прогнозную модель развития мировой лесной отрасли (2025-2035 гг.). (таблица 2)

Таблица 2. Прогнозная модель развития мировой лесной отрасли (2025-2035 гг.)

Аспект анализа	Пессимистичный сценарий	Оптимистичный сценарий	Базовый сценарий
Ценовая динамика	Обвал цен на 25-30% вследствие глобальной рецессии и сокращения спроса	Рост на 8-10% годовых благодаря зеленому переходу и декарбонизации	Стабилизация с ростом 2-3% на фоне восстановления спроса

Страны-метрополии	Ужесточение неоколониальной эксплуатации (контроль над 85% цепочек стоимости)	Децентрализация цепочек стоимости благодаря технологической демократизации	Сохранение контроля над цепочками добавленной стоимости (США, ЕС, Китай)
Полупериферийные экономики	Усиление сырьевой зависимости (доля переработки падает до 15-20%)	Технологический суверенитет (рост переработки до 50-60% к 2035)	Постепенная диверсификация экспорта (рост переработки на 15-20% к 2030)
Неоколониальные экономики	Полная потеря контроля над ресурсами (обезлесение +70% к 2035)	Суверенизация через международные программы устойчивого управления	Маргинализация с ростом экологического ущерба (обезлесение +40% к 2035)
Технологический уклад	Заморозка инвестиций (отставание на 15-20 лет от инновационных трендов)	Прорыв в биоинженерии и замкнутых циклах (экономия сырья на 40-50%)	Роботизация заготовок (+25% к 2030), биотехпереработки (+18%)
Экологические тренды	Коллапс экологического регулирования (сокращение сертифицированных лесов до 20-25%)	Устойчивое лесовосстановление (95% лесов сертифицировано по FSC/PEFC к 2035)	Рост сертификации FSC/PEFC (до 60% рынка к 2035)
Геополитическая архитектура	Распад глобальных цепочек поставок (регионализация и торговые войны)	Формирование климатических альянсов (транснациональное управление ресурсами)	Формирование новых альянсов (БРИКС+ против западных метрополий)
Социально-трудовая сфера	Рост безработицы в отрасли на 30-35% вследствие автоматизации и кризиса	Создание "зеленых" рабочих мест (рост занятости на 20-25% в переработке)	Стагнация занятости ($\pm 5\%$) с перераспределением в пользу высокотехнологичных сегментов
Климатические риски	Учащение катастроф (пожары, вредители) - потери до 40% коммерческих лесов	Внедрение климатически устойчивых пород (снижение потерь до 5-7%)	Умеренный рост рисков (потери 15-20% без адаптации)
Инвестиционная активность	Сокращение инвестиций на 40-50% вследствие политических рисков	Бум "зеленых" инвестиций (рост на 200-300% к 2035)	Постепенный рост инвестиций в инновации (50-70% к 2035)
Регуляторное давление	Жесткие протекционистские	Гармонизация стандартов	Поэтапное ужесточение

	меры (пошлины до 50-70% на экспорт сырья)	(международные квоты на устойчивое управление)	экологических требований (углеродный налог до \$50/тонну к 2030)
--	---	--	--

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Представленная на рисунке 2 структурно-логическая модель визуализирует причинно-следственные связи между ключевыми факторами, определяющими траекторию развития лесопромышленного комплекса (ЛПК).

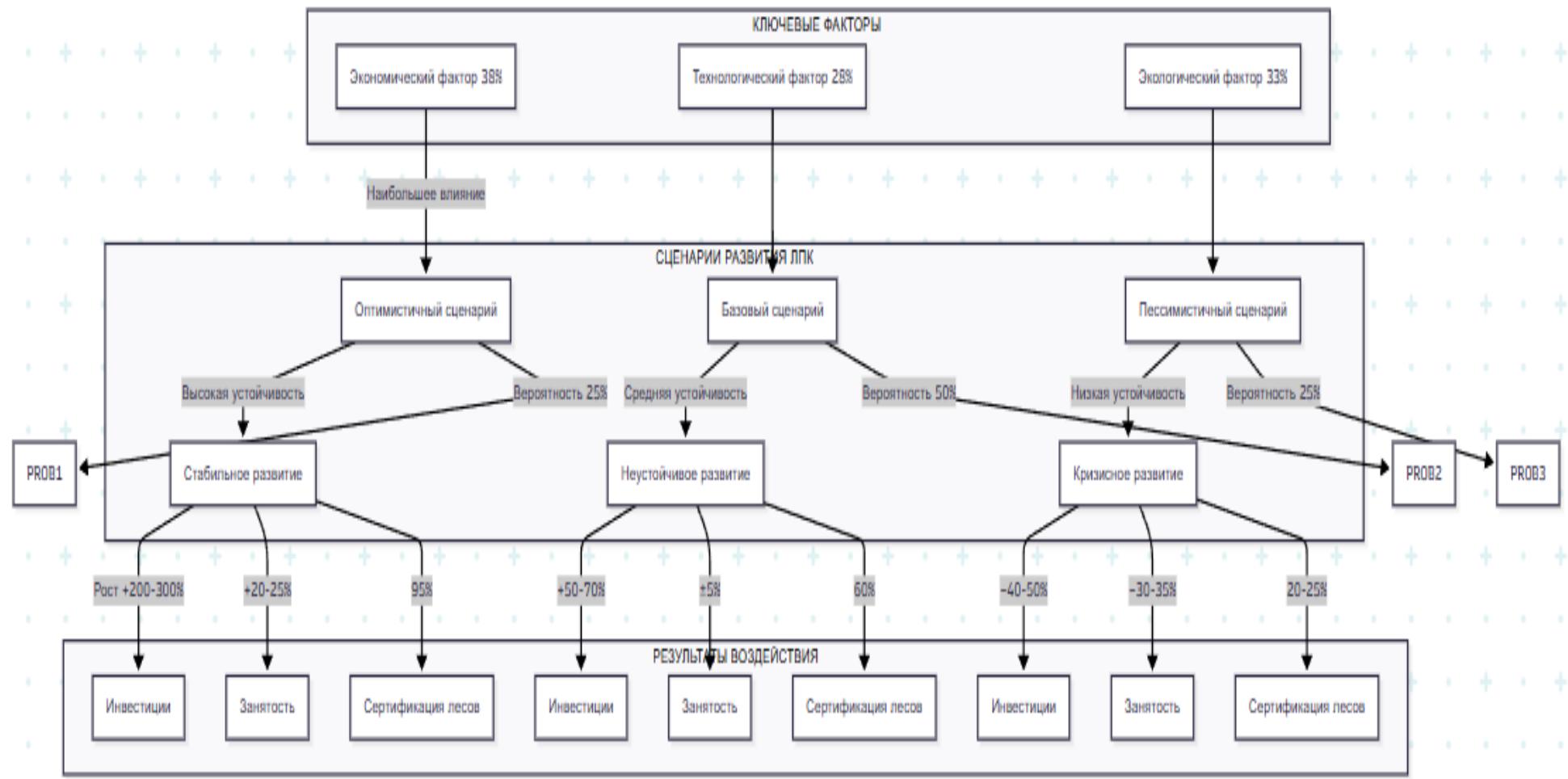

Рисунок 2. Структурно-логическая модель влияния ключевых факторов на реализацию сценариев развития лесопромышленного комплекса.

Проведенный политэкономический анализ позволяет констатировать наличие фундаментальных структурных противоречий в развитии глобального лесопромышленного комплекса, детерминированных асимметричным характером международного разделения труда. Катализируемое климатической повесткой усиление роли древесины как стратегического возобновляемого ресурса парадоксальным образом репродуцирует неоколониальные модели распределения добавленной стоимости, при которых страны-метрополии сохраняют контроль над высокотехнологичными переделами и финансовыми потоками, в то время как периферийные и полупериферийные экономики остаются заложниками сырьевой парадигмы развития.

Технологическая диффузия, теоретически способная нивелировать структурное неравенство, на практике сталкивается с институциональными барьерами и намеренным ограничением передачи передовых компетенций, что консервирует существующую иерархию мирохозяйственных связей. Одновременно наблюдается диалектическое противоречие между объективной необходимостью сохранения лесных экосистем и растущим спросом на низкоуглеродные материалы, создающее почву для новых форм экологического империализма под видом "зеленой" политики.

Геополитическая архитектура отрасли движется в направлении полицентричности с формированием конкурирующих блоков, однако это не отменяет системного доминирования традиционных центров силы, адаптирующих механизмы неэквивалентного обмена к новым реалиям. Социально-трудовая сфера претерпевает перманентную трансформацию, характеризующуюся поляризацией квалификационных требований и ростом структурной безработицы в регионах с экстенсивной моделью лесопользования.

Таким образом, несмотря на декларируемый переход к биоэкономике, отрасль воспроизводит унаследованные дисбалансы, где технологический прогресс и экологизация становятся не инструментами инклузивного развития, а новыми факторами стратификации глобального пространства, требующими пересмотра самих основ международного экономического порядка.

На основании проведённого анализа можно утверждать, что глобальная лесная отрасль сохраняет структурную зависимость от неоколониальной модели распределения ресурсов, где страны-метрополии доминируют через асимметричные торговые отношения и технологическую гегемонию. Возрастающий спрос на древесину как возобновляемый ресурс, подогреваемый климатической повесткой, усугубляет сырьевую специализацию периферийных экономик. В результате они вынуждены принимать условия дисконта до 50% от рыночной стоимости продукции, в то время как неоколониальные режимы сталкиваются с демпингом до 80%, что подрывает их экономический суверенитет и усиливает ресурсное проклятие.

В контексте новых геоэкономических реалий пессимистичный сценарий приобретает особую актуальность, поскольку текущая траектория развития отрасли системно консервирует существующие дисбалансы. Наиболее существенную угрозу представляет целенаправленная трансформация России в периферийную экономику с признаками неоколониального статуса, что проявляется в системном ограничении доступа к технологиям глубокой переработки, финансовым институтам и рынкам сбыта готовой продукции. Данная стратегия метрополий не только фиксирует сырьевую специализацию, но и дестабилизирует национальную финансовую систему через принудительную ориентацию на демпинговый экспорт.

Таким образом, будущее лесной отрасли в глобальном масштабе определяется не объективными ресурсными или экономическими факторами, а способностью стран противостоять неоколониальным практикам через формирование суверенных технологических цепочек глубокой переработки, создание альтернативных финансовых и торговых институтов, реализацию протекционистских мер для защиты внутреннего рынка и развитие климатической дипломатии как инструмента давления на метрополии. Отсутствие скоординированных действий в этом направлении приведет к дальнейшей

поляризации отрасли, где технологические лидеры будут аккумулировать рентные доходы, а ресурсно-ориентированные экономики — нести экологические и социальные издержки без адекватной экономической компенсации, что в конечном итоге воспроизведет и усилит существующую архитектонику глобального неравенства.

В современной геоэкономической парадигмы наблюдается устойчивая траектория усиления неоколониальных механизмов в лесопромышленном секторе, где государства, обладающие значительными ресурсными запасами, включая Российскую Федерацию, систематически воспроизводят статус сырьевых придатков в системе международного разделения труда. Данная структурная диспропорция детерминирована комплексом взаимосвязанных факторов, включая технологическую асимметрию, институциональные ограничения и дискриминационные практики международного регулирования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Раскрытие парадокса биоэкономики. Доказано, что декларируемый переход к «зелёной» экономике на практике не преодолевает, а воспроизводит и усиливает унаследованные неоколониальные дисбалансы. Технологическая модернизация и экологическая повестка выступают не как инструменты развития, а как новые факторы стратификации глобального пространства.

2. Выявление конкретного ценового механизма неоколониальной эксплуатации. В работе эмпирически выявлены и проанализированы дисконтные режимы, при которых периферийные экономики вынуждены принимать условия дисконта до 50% от рыночной стоимости продукции, в то время как метрополии, используя технологическую гегемонию, не только осуществляют демпинг готовой продукции до 80%, но и превращают сырье в товары с высокой добавленной стоимостью, реализуемые с многократной наценкой. Этот двусторонний ценовой пресс системно подрывает экономический суверенитет стран-поставщиков.

3. Детализация пессимистичного сценария для России как кейса неоколониальной трансформации. На примере российской лесной отрасли раскрыта целенаправленная стратегия по её трансформации в периферийную экономику через системное ограничение доступа к технологиям глубокой переработки, финансовым институтам и рынкам сбыта, что приводит к консервации «ресурсного проклятия» и закреплению сырьевой зависимости в условиях новой климатической повестки.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 14.09.2025).
2. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 24.07.2025).
3. Герасимов, В. В. Социально-экономические изменения в условиях политических кризисов и конфликтов / В. В. Герасимов, А. А. Королев, Е. О. Герасимова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2023. – № 4. – С. 35-44.
4. Гераськина, А. Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения / А. Р. Гераськина // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 221-236. – DOI 10.18334/eo.13.2.117900.
5. Городнова, Н. В. Влияние финансовых санкций на регулирование внешнеэкономической деятельности России / Н. В. Городнова, А. Ю. Домников // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 215-234. – DOI 10.18334/eo.12.2.114676.
6. Зимовец, А. В. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики / А. В. Зимовец, Т. Д. Климацев // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 181-202. – DOI 10.18334/eo.13.1.117207.

7. Костин, К. Б. Международный трансфер технологий в Российской Федерации и его перспективы в современных условиях санкционных ограничений / К. Б. Костин, П. Д. Шимко, Сун Ци // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 2169-2192. – DOI 10.18334/vinec.12.4.116523.

8. Кудряшов, А. А. Влияние геополитической обстановки на трансформацию неоколониальной системы / А. А. Кудряшов, А. А. Королев // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 735-750. – DOI 10.18334/eo.13.4.119283.

9. Стефанова, Н. А. Влияние иностранных санкций на фондовый рынок Российской Федерации / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 4. – С. 96-101. – DOI 10.51608/23058641_2023_4_96.

Сведения об авторах

Тюкаевкин Николай Михайлович, д.э.н., проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), г. Самара, Россия

Степанова Наталья Александровна, доцент кафедры Цифровой экономики, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич, магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Information about the authors

Tyukavkin Nikolay Mikhailovich, Head of the Department of Innovation Economics, Doctor of Economics, Professor, Samara State Aerospace University, Samara

Stefanova Natalya Aleksandrovna, Associate Professor of the Department of Digital Economy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education PSUTI, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich, Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia